

Клэр обнаружила еще одно приглашение от Клуба жен Эфраима в своем блокноте, наполовину прислушиваясь и наполовину игнорируя Растин, которая болтала о последних вещах, случившихся в ее подразделении. Ее соседка по комнате была даже веселее, чем обычно, последние пару дней чуть не отскакивая от стен, с тех пор как ее подразделение получило почти идеальные оценки по лазерной стрельбе. Командер Гринтри был доволен и пребывал в хорошем настроении, что естественно распространилось на всю кают-компанию и экипаж. Командир довольно хорошо умел оберегать свои плохие дни от чрезмерного воздействия на корабль, но действия и бездействия командира решали так много в повседневной жизни корабля, что у него не было способа не влиять на нее. Клэр подумывала использовать это время, чтобы попытаться подать записку с просьбой об отпуске и взять двухнедельный отпуск, чтобы посетить интенсивную программу квалификации по системам жизнеобеспечения торговых кораблей и сдать сертификационный экзамен. На самом деле, она не только думала об этом; она пыталась. Насколько она могла судить, старпом не передал записку, поэтому она распечатала ее и сама отнесла бумаги командиру в часы его работы. Он отказал. Запрос был отклонен.

Клэр смотрела на свой экран, пытаясь не плакать... и не получалось. Это снова было похоже на Эфраим, кроме того, что она этого ожидала, поэтому она не расслаблялась и не получала такой удар в живот. Растин снова писала письмо младшей сестре, так что вряд ли она заметила, что Клэр не обращает на нее внимания или не отвечает. Клэр отвернулась и позволила слезам стекать по лицу.

Чтобы сделать вид, что чем-то занимается, Клэр проверила свои сообщения. Консоль все еще не была привязана к номеру банковского счета для отправки сообщений, но она могла их получать. Тетя Джези просила еще денег в этом месяце, чтобы купить люльку или что-то еще для своей новой внучатой племянницы. Каким-то образом тетя Джези скрывала от Ноя, что Клэр получила прибавку от повышения по службе, но в ответ тетя Джези хотела получить доступ к счету, чтобы время от времени брать дополнительные деньги. Ной потратил то, что тетя Джези заложила в бюджет для нового ребенка, на парящий велосипед, поэтому в этом месяце семье нужно было немного больше от Клэр.

Тетя Джези посоветовала Клэр проверить, правда ли, что в землевладении Харрингтон есть банк, который позволяет делать вклады только на женское имя. Конечно, отказ Ною в доступе к счетам, законным владельцем которых он являлся, был обманом, но ей так не казалось, потому что счета вообще существовали только потому, что Клэр платили за службу в ГКФ. Общепланетный закон Грейсона, установленный Протектором Бенджамином, действительно разрешал женщинам владение собственностью, но закон землевладения Бердетт по-прежнему возлагал ответственность за долги или собственность женщины на ее защитника. Клэр была уверена, что эти не совсем противоречащие друг другу законы сложились таким образом, как Протектор никогда не предполагал, и Ной был совладельцем ее счетов. Хуже того, ее кузен узнал, что он может получать кредит с семейных банковских счетов, как только найдет их. Очевидно, последний суррогатный отец Ноя, церковный дьякон, имел какое-то отношение к тому, чтобы научить его этому.

Клэр высморкалась. Ей хотелось вернуться на Эфраим.

Кто-то постучал в дверь, и Растин подняла голову, прервав сообщение сестре.

Клэр посмотрела на дверь, забыв, что Растин увидит ее лицо. Она быстро вытерла глаза и начала вставать, но Растин махнула ей рукой в сторону умывальника в их каюте и сама открыла дверь.

Она открыла ее только наполовину, заблокировав своим телом. Клэр не могла видеть сквозь нее, но знала, что с другой стороны лейтенант Лойд. Она ясно слышала, как он разговаривает с Растин.

Клэр быстро умылась, хотя звук воды выдал Лойду, что она скрывалась за своей соседкой по комнате.

Растин пыталась заявить, что Клэр недоступна, не сказав лейтенанту Лойду, что Клэр плакала.

Лейтенант Лойд не обратил на это внимания.

Он просто игнорировал Растин. Клэр на самом деле не ожидала, что она может кого-то остановить, но было мило с ее стороны попытаться. Это была Растин, всегда милая, но не всегда эффективная. Клэр была удивлена, что он просто не открыл дверь и не вошел внутрь. Может, он подумал, что она голая.

Вместо этого лейтенант Лойд просто приказал через дверь: "Клэр, встречаемся в БИЦ через пять минут."

Растин еще раз попыталась как-то отговорить его, но Клэр сглотнула и ответила: "Да, сэр." Это прозвучало плаксиво, но с этим она ничего не могла поделать.

Лейтенант Лойд, должно быть, ушел, потому что Растин проскользнула обратно, плотно закрыла дверь, а затем завертелась, как дервиш. Она поправила форму Клэр, отряхнула ворсинки и, наконец, бросила в руки Клэр маленький пластиковый тюбик глазных капель. Прозрачная жидкость в одно мгновение чудесным образом избавила от покраснения. Когда краснота не привлекала внимания, отечность казалась едва заметной.

Растин быстро обняла Клэр и вытолкнула ее за дверь, чтобы встретить любую новую неприятность этого дня. Старшие офицеры никогда не искали энсинов в их каютах для чего-нибудь приятного. Клэр подумала, что ее последняя вахтовая квалификация подписана лейтенант-коммандером Локкартом, и вздрогнула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59555/1528935>